

Я. Г. Гуревич

**К вопросу о реформе системы
среднего образования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я11

Я11 **Я. Г. Гуревич**
К вопросу о реформе системы среднего образования / Я. Г. Гуревич – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 64 с.

ISBN 978-5-458-06476-7

К вопросу о реформе системы среднего образования, в особенности же
классических гимназий.

ISBN 978-5-458-06476-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

необходимо внести въ школу, вмѣсто господствующаго безразличнаго шаблона, духъ индивидуализаціи и вдохнуть въ вялую, апатичную, обезличенную учащуюся молодежь бодрое, жизнерадостное настроеніе. Осуществленіе всѣхъ этихъ пожеланій требуетъ, однако-же, очень многихъ благоприятныхъ условій и возможно лишь въ теченіе продолжительнаго періода времени.

Въ нашей брошюрѣ, хотя мы вполне сознаемъ коренные недостатки нашей средней школы и попутно указываемъ, въ какомъ направленіи, по нашему мнѣнію, должно совершаться совершенствованіе ея, намѣчены нѣкоторыя изъ желательныхъ и вполне осуществимыхъ измѣненій, не требующихъ притомъ коренной ломки всей системы. Ждать и желать большаго, чѣмъ эти, вполне разрѣшимыя и для нашего времени задачи, дѣло естественное и справедливое. Но слишкомъ широкіе планы, несообразные съ условіями дѣйствительной жизни, остаются, къ сожалѣнію, обыкновенно въ области благочестивыхъ пожеланій.

Feci quod potui, faciant meliora potentes.

Я. Гуревичъ.

«Повѣрьте, въ рукахъ дѣльнаго педагога и древніе, и новыя языки и всѣ предметы общечеловѣческаго воспитанія не останутся безъ пользы для развитія умственныхъ способностей. Ищите убѣдиться въ другомъ—и въ самомъ главномъ—въ личности людей, которымъ вы повѣряете образованіе вашего сына. Посредствомъ ли изученія древнихъ языковъ и математики, или посредствомъ новыхъ и естественнѣе совершится общечеловѣческое образованіе вашего сына, все равно—лишь бы сдѣлали его человѣкомъ».

Пироговъ («Вопросы жизни»).

I.

Мы ставимъ здѣсь вопросъ о реформѣ системы средняго образованія вообще, а не только классической школы, такъ какъ мы глубоко убѣждены въ полной несостоятельности результатовъ, достигаемыхъ средне-учебными заведеніями всѣхъ родовъ и видовъ, а не только классическими гимназіями, недостатки которыхъ во многихъ отношеніяхъ свойственны въ одинаковой, если еще не въ большей мѣрѣ и реальнымъ училищамъ, и корпусамъ, и женскимъ гимназіямъ и институтамъ, и другимъ средне-учебнымъ заведеніямъ.

Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, протекшихъ со времени насажденія у насъ классической системы графомъ Д. А. Толстымъ, всѣ нападки и печати, и общества обрушивались главнымъ образомъ, а нерѣдко исключительно на гимназіи, и негодованіе печати и общества не безъ основанія направлено было главнымъ образомъ противъ введенныхъ уставомъ 1871 г. обоихъ древнихъ языковъ и противъ вызываемаго способомъ преподаванія ихъ гнета на учащееся юношество.

Не принадлежа къ слѣпымъ поклонникамъ существующей у насъ классической системы образованія, мы вполне понимаемъ то раздра-

женіе, которое накопилось въ различныхъ слояхъ нашей интеллигенціи вслѣдствіе уродливой постановки преподаванія древнихъ языковъ, чисто грамматическаго и, можно сказать, схоластическаго преподаванія ихъ, вслѣдствіе угнетавшихъ и понынѣ угнетающихъ учениковъ гимназій экстемпоралій (переводовъ съ русскаго языка на древніе языки) и малопроизводительной въ результатѣ работы надъ древними языками въ теченіе восьми лѣтъ въ ущербъ всѣмъ другимъ предметамъ преподаванія, не исключая и родного языка. Но мы все-таки убѣждены, что зло нашей средней школы только отчасти выражается въ существующей постановкѣ классическихъ языковъ и что результаты преподаванія во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ другихъ типовъ нисколько не лучше, если еще не хуже, чѣмъ въ нашихъ гимназіяхъ.

Наиболѣе ярые противники классической системы высказывались относительно нея постоянно въ такомъ духѣ, какъ если-бы съ уничтоженіемъ въ гимназическомъ курсѣ древнихъ языковъ и съ усиленіемъ на ихъ счетъ преподаванія родного языка и новыхъ языковъ и съ введеніемъ въ программы гимназій курса естествовѣдѣнія, наша средняя школа должна была-бы достигать самыхъ лучшихъ результатовъ.

Но такъ-ли это? Если-бы это было въ дѣйствительности такъ, то наши реальныя училища, женскіе институты и гимназіи, а также корпуса, въ программы которыхъ древніе языки не входятъ, гдѣ преподаванію родного языка и новыхъ языковъ удѣлено больше времени, чѣмъ въ гимназіяхъ, и преподается, кромѣ того, естествовѣдѣніе, должны были-бы представлять собою тотъ типъ средней школы, о которомъ постоянно мечтали, говорили и теперь еще продолжаютъ говорить противники классической системы образованія. Между тѣмъ всякому, кто мало-мальски знакомъ съ постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ различныхъ родовъ и типовъ, хорошо извѣстно, что наши реалисты, какъ и ученики корпусовъ и ученицы женскихъ гимназій и институтовъ, при окончаніи ими курса, могутъ смѣло конкурировать съ абитуриентами нашихъ гимназій въ отношеніи безграмотности, недостаточнаго знакомства съ родной литературой, всеобщей и отечественной географіей, всеобщей и русской исторіей, съ физикою и другими учебными предметами, за исключеніемъ развѣ

только новыхъ языковъ, относительно изученія которыхъ женскія гимназіи и въ особенности женскіе институты поставлены въ болѣе благопріятныя условія и достигаютъ несомнѣнно лучшихъ результатовъ, хотя по существу все-таки далеко неудовлетворительныхъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что наши средне-учебныя заведенія самыхъ разнородныхъ типовъ всѣ въ одинаковой мѣрѣ страдаютъ слѣдующими общими имъ коренными недостатками.

1. Преподаваніе въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ родовъ и типовъ лишено національнаго характера и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ и общеобразовательнаго характера.

2. Во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ обнаруживается крайній недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ къ своей педагогической дѣятельности и вполне опытныхъ преподавателяхъ и воспитателяхъ; преподаватели-же и воспитатели по призванію, а не по профессіи, составляютъ вездѣ отрадное, но лишь весьма рѣдкое исключеніе.

3. Вслѣдствіе скуднаго вознагражденія за свой трудъ, преподаватели средне-учебныхъ заведеній слишкомъ обременены уроками и настолько переутомлены, что болшею частью, даже при достаточной педагогической опытности и подготовленности къ своей преподавательской дѣятельности, исполняютъ свои обязанности лишь формально, не добиваясь настоящихъ результатовъ.

4. Во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ свободный личный починъ и творческая дѣятельность преподавателей не только въ отношеніи выполненія программъ, но даже въ отношеніи методическихъ приѣмовъ крайне стѣснены искусственною регламентаціею и установленными въ деталяхъ программами и объяснительными записками.

5. Во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ лишь корпусовъ, переполненіе классовъ учащимися является недолимымъ препятствіемъ для правильнаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла.

6. Въ преподаваніи различныхъ предметовъ курса средне-учебныхъ заведеній не установлено никакой внутренней взаимной связи. Такой связи, вслѣдствіе несогласованности программъ различныхъ предметовъ, не существуетъ даже между болѣе близкими и однородными по своему существу предметами.

7. Изученіе всѣхъ предметовъ носитъ крайне поверхностный характеръ и не даетъ никакого серьезнаго и твердаго знанія.

8. Способъ изученія различныхъ предметовъ, съ одной стороны, далеко не въ достаточной степени является нагляднымъ, а съ другой—недостаточно проникнуть объединяющими принципами мысли, и такимъ образомъ сводится, главнымъ образомъ, къ обремененію памяти или, говоря проще, къ простому неосмысленному зубренію, а потому и не имѣетъ ни образовательнаго, ни воспитательнаго вліянія.

9. Усвоеніе учебнаго матеріала значительной долей своей тяжести ложится на внѣклассное время учениковъ, такъ какъ классная работа оказывается при существующихъ условіяхъ малопроизводительной.

10. Недостатки школьнаго преподаванія не могутъ быть возмѣщены и самостоятельнымъ чтеніемъ учащихся, такъ какъ для послѣдняго они не располагаютъ достаточнымъ количествомъ свободнаго времени.

11. Система поощренія учащихся при посредствѣ оцѣнки ихъ успѣховъ ежедневными отмітками заключаетъ въ себѣ элементы, противные воспитательнымъ цѣлямъ, придавая обученію характеръ корыстный, возбуждая по преимуществу внѣшнюю заинтересованность результатами работы.

12. На физическое развитіе учащихся обращено въ нашихъ школахъ слишкомъ мало вниманія, что выражается и прямымъ пренебреженіемъ ихъ къ физическимъ упражненіямъ и антигигиеничностью обстановки умственнаго труда учениковъ.

13. Индивидуальность учащихся, вслѣдствіе чисто формальнаго отношенія къ нимъ во время пребыванія ихъ въ стѣнахъ средне-учебныхъ заведеній, систематически ступшевывается и стирается.

14. Самодѣятельности учащихся представлено въ нашихъ школахъ слишкомъ мало простора, такъ какъ педантичность нашей школьной системы, требующая отъ учениковъ равномерно удовлетворительныхъ познаній по каждому изъ многочисленныхъ предметовъ учебнаго курса, лишаетъ ихъ возможности проявить искренній преобладающій интересъ къ извѣстной группѣ учебныхъ предметовъ.

Таковы, по нашему убѣжденію, главные коренные недостатки нашей средней школы.

Въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ школа наша воспитываетъ молодое поколѣніе, вялое физически и умственно, лишенное духа инициативы и самостоятельности, мало подготовленное къ

сознательной общественной дѣятельности, мало чуткое къ воспріятію разнообразныхъ культурныхъ и эстетическихъ воздѣйствій. Подневольный характеръ труда, дѣйствуя угнетающимъ образомъ на юношество, лишаетъ его бодрости и жизнерадостности, препятствуетъ развитію въ немъ энергіи, зрѣлости и стойкости характера.

Постараемся подкрѣпить высказанныя нами общія положенія соответствующими фактами.

Мы указали выше на отсутствіе національнаго характера въ постановкѣ учебнаго дѣла въ нашей средней школѣ. И, дѣйствительно, можно-ли назвать національнымъ характеръ нашей средней школы, когда знаніе роднаго языка, родной литературы, родной географіи и исторіи, родной флоры и фауны не только не выдвинуто на первый планъ, но лишь кое-какъ усвоено учениками и ученицами при окончаніи ими курса средне-учебныхъ заведеній и представляетъ лишь жалкіе обрывки знанія? Вѣдь наше учащееся юношество и по окончаніи курса довольно безграмотно, не умѣетъ правильно и свободно излагать свои мысли ни письменно, ни устно; русская литература новѣйшаго періода послѣ Гоголя не изучается ни въ гимназіяхъ, ни въ реальныхъ училищахъ; съ корифеями нашей литературы новѣйшаго періода учащаяся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ молодежь знакомится только путемъ случайнаго, самостоятельнаго и большею частью крайне поверхностнаго чтенія, безъ всякаго руководства со стороны школы; отечественная географія въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ проходитъ лишь въ четвертомъ классѣ и больше къ ней ученики не возвращаются, забывая ее ко времени окончанія курса почти до тла; отечественную исторію проходятъ довольно спѣшно только по руководству, налегая главнымъ образомъ на генеалогическія и хронологическія данныя и на факты вѣвшей политической исторіи, оставляя большею частью не выясненною внутреннюю культурную сторону родной исторіи; естественнѣдѣніе вовсе не изучается, въ классическихъ гимназіяхъ; во всѣхъ-же учебныхъ заведеніяхъ-гдѣ оно входитъ въ программу (реальныя училища, корпуса, учительскіе институты, женскіе институты и гимназіи), носитъ чисто описательный характеръ и сводится къ зазубриванію безконечной, забывающей память, но не порождающей любви къ природѣ номенклатуры; живое наглядное знакомство съ природою своей родины совершенно почти отсутствуетъ въ нашей средней школѣ

Можно было-бы думать на первый взглядъ, что отсутствіе національнаго характера преподаванія въ нашей средней школѣ искупается основательнымъ знаніемъ новыхъ или древнихъ языковъ, знаніемъ всеобщей литературы, всеобщей географіи и исторіи. Но на самомъ дѣлѣ ничего этого мы не видимъ и становимся втупикъ при вопросѣ, который естественно задать себѣ каждому, интересующемуся нашей средней школой: чему-же собственно приносится въ жертву то знаніе родного языка и всего родного, которое должно составлять ближайшую цѣль преподаванія во всякой школѣ? Можно-ли дѣйствительно утверждать, что наши гимназисты при окончаніи курса обладаютъ солиднымъ знаніемъ древнихъ языковъ и начитанностью въ древне-классической литературѣ, знакомствомъ съ классическимъ міромъ въ отношеніи его миѳологіи и исторіи, классическихъ древностей, классическаго искусства? На самомъ дѣлѣ мы видимъ только умѣніе лучшихъ абитуриентовъ свободно разобраться въ текстѣ немногихъ прозаиковъ и поэтовъ греческихъ и римскихъ, въ переводѣ которыхъ они въ теченіе многихъ лѣтъ, такъ сказать, натасканы. Чисто грамматическій характеръ преподаванія древнихъ языковъ, вѣнецъ котораго составляетъ умѣніе сносно написать extempore съ русскаго яз. на латинскій или греческій языкъ, при переходѣ изъ шестого класса въ седьмой, до такой степени въ концѣ концовъ дѣлаетъ для ученика тошнотворнымъ изученіе древнихъ языковъ, что и по переходѣ въ VII-й классъ, гдѣ, какъ и въ VIII-мъ, преподаваніе древнихъ языковъ сосредоточивается на переводѣ классиковъ, ученики, набившіе уже оскомину въ изученіи латинской и греческой грамматики, до такой степени индифферентно и пассивно относятся къ чтенію этихъ классиковъ, что всѣ заботы ихъ сводятся лишь къ тому, чтобы какъ-нибудь, всѣми правдами и неправдами, получить на выпускномъ экзаменѣ баллъ душевнаго спокойствія (3) и затѣмъ навсегда сдать въ архивъ все полученное съ великимъ трудомъ знаніе (въ сущности жалкое знаніе) древнихъ языковъ и навсегда проститься съ древними авторами. Настоящаго-же знакомства съ классическимъ міромъ средняя школа у насъ не даетъ и по самой постановкѣ древнихъ языковъ и всей программы классической гимназіи дать не можетъ.

Знаніе новыхъ языковъ оканчивающимъ курсъ въ гимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ также очень слабо. Въ гимназіяхъ обя-

зательно собственно изученіе лишь одного изъ новыхъ языковъ, да и того не знаютъ и à livre ouvert при окончаніи курса не въ состояніи читать серьезнаго текста на изучавшемся въ теченіе семи лѣтъ языкѣ. Въ реальныхъ училищахъ, гдѣ преподаванію новыхъ языковъ удѣлено больше времени, въ отношеніи нѣмецкаго языка дѣло поставлено еще нѣсколько лучше, такъ какъ языкъ этотъ преподается въ реальныхъ училищахъ, начиная съ I-го класса и до VII-го, дополнительнаго класса включительно, при довольно значительномъ числѣ уроковъ; что-же касается французскаго языка, то преподаваніе его заканчивается въ шестомъ классѣ, и ученики, перешедшіе въ дополнительный классъ, составляющій, въ сущности, естественное продолженіе и завершеніе курса первыхъ шести классовъ (вслѣдствіе чего правильнѣе считать его просто седьмымъ классомъ) успѣваютъ въ теченіе этого послѣдняго класса довольно основательно забыть то знаніе, которое они съ такимъ трудомъ приобрѣли въ теченіе пяти лѣтъ, начиная со втораго класса и до шестого включительно. Въ корпусахъ, гдѣ на преподаваніе новыхъ языковъ удѣляется довольно много времени, достигаются, насколько намъ извѣстно, довольно слабые результаты и, при окончаніи курса, юнкера съ большимъ трудомъ въ состояніи читать à livre ouvert даже легкаго автора. Нѣсколько лучшіе результаты достигаются въ женскихъ гимназіяхъ, гдѣ на преподаваніе новыхъ языковъ удѣляется еще больше времени; наилучшіе-же результаты достигаются въ женскихъ институтахъ, гдѣ обращается большое вниманіе на практическое изученіе новыхъ языковъ, особенно французскаго, и гдѣ на новыхъ-же языкахъ читается и курсъ исторіи нѣмецкой и французской литературы, хотя начитанности въ той и другой литературѣ институтки имѣютъ крайне мало.

Но если знакомство со всеобщей литературой весьма слабо даже въ женскихъ институтахъ, гдѣ обращено большое вниманіе на изученіе новыхъ языковъ и даже считается необходимымъ знакомить воспитанницъ съ исторіею нѣмецкой и французской литературы, то въ мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ не только вполнѣ отсутствуетъ преподаваніе исторіи всеобщей литературы, но большинство оканчивающихъ курсъ учениковъ не имѣетъ почти никакого понятія даже о самыхъ выдающихся корифеяхъ западно-европейской литературы, зная лишь по именамъ такихъ великихъ писателей, какъ

Данте и Петрарка, Кальдеронъ и Сервантесъ, Шекспиръ и Байронъ, Шиллеръ и Гёте, Корнель и Расинъ, Викторъ Гюго и Флоберъ. Имена-же такихъ писателей, какъ Шпильгагенъ и Ауэрбахъ, Диккенсъ и Теккерей, Доде и Гонкуры, и многихъ другихъ, не менѣе крупныхъ писателей, остаются нерѣдко совершенно неизвѣстными ученикамъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній, при окончаніи ими курса.

Познанія учениковъ по всеобщей географіи, при окончаніи ими курса гимназій и реальныхъ училищъ, можно назвать прямо позорными. Закачивая курсъ всеобщей географіи уже въ третьемъ классѣ, когда серьезное изученіе географіи, въ смыслѣ взаимодѣйствія природы и челоуѣка, еще не можетъ быть вполне доступно дѣтскому уму, наши ученики въ старшихъ классахъ лишены даже самыхъ элементарныхъ знаній по физической и политической географіи. Правда, объяснительная записка къ программѣ исторіи какъ для гимназій, такъ и для реальныхъ училищъ рекомендуетъ преподавателямъ исторіи освѣжать въ памяти учениковъ географическія свѣдѣнія, но несомнѣнно, что такой способъ повторенія курса всеобщей географіи, какъ и географіи Россіи, не заключаетъ въ себѣ ничего систематическаго, а носить совершенно случайный характеръ. Лучше поставлено преподаваніе географіи въ женскихъ гимназіяхъ Мин. Нар. Просвѣщенія, гдѣ преподаваніе географіи продолжается и въ пятомъ, и въ шестомъ классахъ. Что касается курса математической географіи, то въ реальныхъ училищахъ, гдѣ въ VII классѣ удѣляется на преподаваніе этого предмета два урока, достигаются еще положительные результаты; въ гимназіяхъ-же, гдѣ въ VIII-мъ классѣ на преподаваніе математической географіи удѣляется всего одна часть, преподаваніе этого предмета даетъ ученикамъ лишь самыя поверхностныя знанія.

Что касается курса всеобщей исторіи, предмета въ высшей степени важнаго для правильнаго умственнаго развитія учениковъ, то крайне спѣшное, торопливое прохожденіе этого въ высшей степени интереснаго, но весьма сложнаго предмета даетъ ученикамъ лишь крайне поверхностное знаніе и притомъ чисто внѣшнихъ фактовъ, преимущественно изъ области генеалогіи и хронологіи, забываемыхъ почти тотчасъ-же по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ. Серьезное-же знакомство хотя-бы съ ходомъ историческихъ событій и съ глав-